

В субботу вечером

ЮБИЛЕЙНЫЕ СТРОКИ

ВЕРНОСТЬ ПРАВДЕ ЖИЗНИ

Имя заслуженного деятеля культуры Латвийской ССР Мьервалдиса Бирзе в первую очередь связывается, наверно, с повестью «И подо льдом река течет...» (1958), и не только для латышских читателей. Повесть несколько раз издавалась на русском языке, в переводе с ней познакомились читатели многих других народов. За это произведение писатель удостоен республиканской Государственной премии.

Оно не было первым у М. Бирзе. Работая врачом в Цесисском туберкулезном санатории, он написал ряд рассказов о буднях обычных, скромных людей. Рассказы были выпущены в сборнике «Первые цветы» (1956). Он участвовал в двух семинарах молодых авторов. Тщательно изучал секреты мастерства крупнейших прозаиков, особенно А. Чехова.

Повесть «И подо льдом река течет...» ярко продемонстрировала литературное дарование автора, его умение создавать характеры, рассказывать лаконично и в то же время очень поэтично, эмоционально, увлекательно. Но самое главное — это глубокое чувство правды жизни, суровый реализм, героика, скорбь и любовь. Этим пронизано повествование о четырех молодых советских людях, об их ненависти к гитлеровским захватчикам, об их героическом сопротивлении фашистам и трагической гибели.

В основе повести подлинные события, реальные лица, косвенное участие в событиях самого М. Бирзе. За активную общественную деятельность в 1940—1941 годах М. Бирзе был арестован в первые же дни гитлеровской оккупации. Находясь в Валмиерской тюрьме, он в один из июльских вечеров 1942 года слышал не умолакающие в городе выстрелы, а на следующий день вместе с товарищами по камере рыл могилу для двух оборонивших трупов, зная, что один из них — бывший университетский товарищ по комсомолу Виктор Крутайнис. Знал он и то, что жена Виктора Вилма, с которой в свое время ходил в Валмиерскую среднюю школу, находится в Валмиерской тюрьме.

Отсюда началась нить, которая позже, после войны, выткала свой узор в творчестве М. Бирзе и во всей латышской советской литературе. Мужество валмиерских комсомольцев глубоко вошло в сознание будущего писателя и вдохновляло его в тяжелые годы войны, возможно, явилось той силой, которая помогла ему вынести страшные муки концентрационных лагерей Саласпилса, Нейенгамме и Бухенвальда. Вряд ли можно считать случайностью, что из всего перенесенного и пережитого в годы войны к читателям прежде всего обращен беллетризованный рассказ о героизме именно Виктора Крутайниса и Паула Балиня. Как позже объяснял сам автор, мотив выбора был: не забывать своих товарищей, не забывать и тех героев, имена которых не вошли в историю, вызвать у читателя раздумья о том, что такое героизм и что такое победа, о том, что победить себя часто труднее, чем победить врага.

Однако нить, с которой начал разматываться клубок воспоминаний, захватывала все

новые пласты эпохи и человеческих взаимоотношений. Писатель чувствовал, что сказанное отнюдь не исчерпывает всего, что можно и нужно было бы рассказать об увиденном и пережитом в годы войны. В середине 60-х годов он оставляет врачебную практику, но с Цесисом не расстается. В райкумских «Бирзес», откуда открывается вид на цветущее, полное жизни древнее русло Гауи, снова всплывают в его памяти дорожки войны. Это тя-

такие сочинения «несерьезными рассказами». В сборниках «Несчастливая собака» (1959), «Неправильный диагноз» (1963), «Нечаянно подслушанные разговоры» (1965), «Большое жюри» (1970), «Юноша с пластинкой» (1977) приводятся веселые и анекдотичные случаи из жизни медиков, безжалостно изображаются подхалимы, обманщики, формалисты, туеядцы, корыстолюбцы. Аналогичную общественно актуальную тематику решает М.

Бирзе в остроумных и гиперболизированных сюжетных поворотах в комедиях «Все началось с черного kota» (1966) и «Все началось с черных чулок» (1968) и в популярной повести «Розовый слон» (1976).

В отношении к жизни, к своей работе, художественной выразительности и М. Бирзе всегда последователен, стабилен, целеустремлен. Он всегда знает, что и как хочет сказать. Форма его произведений отличается лаконичностью и в то же время имеет глубокий философский и эмоциональный подтекст. Не увлекаясь особой модернизацией

формы. М. Бирзе старается писать так, чтобы его поняли все. Он говорит, что чувствовал бы себя глубоко несчастным, если бы написанную им книгу прочитали только один или десять, или только сотня читателей. Тогда, как ему кажется, он не имел бы права чувствовать себя чуждым своего народа, тогда он, по его мнению, не выполнил бы первую задачу каждого художника — служить народу, из которого вышел, который воспитал его. Поэтому писатель стремится к ясности выразительных средств, к точности слова, к глубине мысли. И его мысль глубока, самостоятельна, коренится в самой жизни. Объясняя «биографию» своего творчества, М. Бирзе говорит, что она «состоит почти только из разговоров с собой. Чтобы эти разговоры не умолкали, он непрерывно собирает жизненные впечатления. Вчерашние и сегодняшние, у себя дома и в мире. Утром на влажном обрыве, где в тени под ольхой ночью расцвела удивительно желтая калужница, и вечером на балетном спектакле, где свет ярче ослепительного цветка калужницы, где руки человека, весь он становится мелодией».

Интерес к искусству, музыке, мировой литературе, любовь к красоте родного края, к настоящему и прошлому своего народа, верность правде жизни — вот что является источником вдохновения для творчества М. Бирзе, источником силы его гуманизма.

Б. Гудрик.

Фото Л. Бледника.

желье, мучительные воспоминания, но воплощение их в художественных образах М. Бирзе считает своим писательским и гражданским долгом. Каждому писателю, подчеркивает М. Бирзе, надо писать о том, что он знает лучше всего, чтобы создавать таким образом литературу как биографию своего народа. Вклад М. Бирзе в биографию латышского народа — это человеческие судьбы, их внешние и внутренние конфликты в условиях гитлеровской оккупации, в концентрационных лагерях, во время бегства из лагеря, после войны, ибо, как говорит писатель, «конец войны не совпадает с днем капитуляции».

Отдельные события, отдельные характеры и столкновения, изображаемые в рассказах, пьесах, публицистических зарисовках воспоминаний М. Бирзе, даны в широком обобщении и открывают глубокую, кровавую пропасть между двумя мирами — гуманизма и фашизма, пропасть, которую с течением времени нельзя ни засыпать, ни забыть. Тема ответственности остро звучит в драмах «Это был последний день» (1961), «У Черного глухаря» (1965), «Черное пианино Циммермана» (1971). Причем эта тема постоянно углубляется, ибо события прошлого писатель всегда рассматривает и оценивает через призму сегодняшнего дня.

Оценивающее отношение свойственно М. Бирзе и в сегодняшней жизни, в которой он видит и положительные, и отрицательные явления. Для критики писатель пользуется юмором и сатирой и сам называет